

В.Ю. Даренский,
Луганский педагогический университет

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА: «БИСОЦИАЛЬНЫЙ АВТОМАТ» ПРОТИВ ОБРАЗА БОЖЬЕГО

Рассмотрены онтологические и антропологические основания типов субъектности, противостоящих друг другу в современном мире. Понимание человеческого субъекта как «образа Божия», лежащее в основе традиционных религий и культивируемое в форме «традиционных ценностей», разрушается с помощью цивилизации эголатрии. Эголатрия – секулярный культ человеческого смертного Его как вместилища страстей и низменных энергий – культивирует образ человека как манипулируемого «биосоциального автомата». Это конфликт является предельным и имеет эсхатологический смысл и направленность.

Ключевые слова: человек, субъект, образ Божий, биосоциальность.

V.Y. Darensky,
Lugansk Pedagogical University

ESCHATOLOGICAL STRUGGLE: «BIOSOCIAL AUTOMATON» AGAINST THE IMAGE OF GOD

The ontological and anthropological foundations of the types of subjectivity opposing each other in the modern world are considered. The understanding of the human subject as the “image of God”, which underlies traditional religions and is cultivated in the form of “traditional values”, is destroyed with the help of the egolatry civilization. Egotatry – the secular cult of the human mortal Ego as a receptacle of passions and base energies – cultivates the image of man as a manipulated “biosocial automaton”. This conflict is extreme and has an eschatological meaning and orientation.

Keywords: man, subject, image of God, biosociality.

В современном глобальном мире происходит процесс тотальной апостасии – отхода человечества не только от Христа, но и вообще от основополагающих духовных понятий о человеке как существе с бессмертной душой, созданном по образу и подобию Божию. На его место приходит миф о человеке

как о биосоциальном автомате, который во многом можно заменить новейшими технологиями. Отмена фундаментальных духовных и нравственных понятий, основанных на библейском Откровении о человеке, лежит в основе современного радикального феномена антихристианской псевдокультуры, которое получило название cancelculture (культура отмены).

Современная цивилизация основана на деструктивном техногенном образе человека как «биоавтомата» и возможности его локализации с помощью альтернативных культурных и социальных практик. Вводится особое понятие «обратной органопроекции», фиксирующее новый феномен формирования человеческого мировосприятия и модели поведения по образу техногенной реальности. Базовыми свойствами этой новой реальности, формирующей и соответствующий образ человека, являются примитивность, манипулятивность, виртуальность и эгоцентризм. Этим объективным факторам может эффективно противостоять включенность человека в глубинную культурную традицию, сохраняющую в себе образ мира и человека дотехногенной эпохи [1].

Если культура всегда производна от культа, то секулярные культуры являются производными уже не от религиозного культа, а от культивирования новой квазирелигиозной ценности – человеческого Ego, т.е. от *эголатрии* как основы и истока всякой секулярности как таковой. Эголатрия, в свою очередь, происходит от лукавой подмены высшей ценности бессмертной человеческой души псевдоценностью нашего смертного, бессмысленного Ego, одержимого бесовскими энергиями. Эта подмена возникла в результате длительного процесса разложения западного Христианства, начавшись с «христианского гуманизма», открывшего путь к секуляризации всех сторон жизни. Затем «гуманизм», в своей сути являющийся поклонением смертной, непреображенной природе человека, «человекобожием» (Ф.М. Достоевский) [2].

Это процесс представляет собой «падение» с высших онтологических уровней человеческого субъекта на низшие: с понимания человека как «образа Божия» с бессмертной душой – к пониманию человека как «сконструированного субъекта». Социальная и культурная реальность для такого субъекта становится лишь совокупностью «ретурнелей» (Ф. Гаттари), то есть в буквальном переводе этого термина, «обращающих на себя», «захватывающих» субъект факторов. По определению этого автора, господствует «полифонический способ производства субъективности, в котором ретурнель играет главенствующую роль» [3, с. 157]. Таким образом, субъект на своих низших онтологических уровнях, которые культивируются современной техногенной цивилиза-

цией, теряет суверенность и становится пассивной игрушкой манипулятивных технологий во всех сферах жизни – от труда и потребления до интеллектуальных интересов.

Суверенный субъект феноменологически вскрыт Р. Декартом как «Я мыслящее», которое имеет ещё онтологически нерасчлененный на его высшую и низшую стороны характер. Это расчленение возможно только на уровне реального религиозного опыта, который разделяет в «Я» личность как «образ Божий» и бессмертную душу – с его высшей стороны; и смертное Его как игралище демонических сил (страстей) – с другой. Отсутствие этого опыта в конечном счете делает субъект беззащитным и обреченным на онтологическое «падение», утрату суверенности и – как конечный итог – на «шизоидное» (Ф. Гаттари) состояние разрыва «ретурнелями» до состояния своей эфемерности.

Это предельное онтологическое противостояние в судьбе субъектности человека имеет уже предельно-смысловой, эсхатологический характер. Оно в конечном счете и определяет дальнейшую судьбу человечества. Как известно из библейского Откровения, земная история закончится катастрофой – полной, хотя и временной победой инфернальных сил. Это станет возможным только после того, как человеческая субъектность станет полностью «шизоидной», то есть полностью управляемой «ретурнелями» разного рода. Собственно, и смысл истории всегда состоял (но в наше время это стало уже эмпирически очевидно) в её максимальном замедлении и отдалении её конца – Апокалипсиса.

В этой ситуации Россия, пытающаяся сохранять традиционные библейские смыслы и ценности как основу своего национального бытия, уже самым очевидным образом проявляет свою всемирно-историческую миссию как «удерживающего» – Катехона. В наше время национальная и цивилизационная идеология России и русского мира в целом может быть определена термином «хранительство» [4]. Понятие «традиционные» ценности в наше время, как правило, используется как эмпирическое, поскольку перечень этих ценностей общеизвестен: начиная от веры в Бога как основы духовной и нравственной жизни человека – до институтов семьи, армии и т. д., которые являются универсальными историческими формами служения человека людям и тем самым проявления им своих нравственных качеств.

С функциональной точки зрения традиционные ценности – это всё то, что обеспечивает выживание социума, препятствует его моральной деградации и, как следствие, физическому вымиранию. Онтологически традиционные

ценности производны от моральных заповедей христианства и других традиционных религий. Вместе с тем, в этих определениях отсутствует очень важный критерий различения разных смыслов одних и тех же ценностей, поскольку под одним и тем же именем разные мировоззрения подразумевают разный ценностный смысл. Основным различительным признаком между традиционными ценностями и их секулярной трактовкой, подменяющей их истинный религиозный смысл, состоит в следующем: *традиционное понимание любых ценностей состоит в том, что высшей ценностью полагается бессмертная человеческая душа, а не земная жизнь*. Таков строгий смысл понятия «традиционные ценности» как философской категории.

Список литературы:

1. Даренский В.Ю. Новейший техногенный образ человека: «биоавтомат» // CredoNew. 2019. № 4 (100). С. 22-34.
2. Даренский В.Ю. «Модерн» как эсхатологическая метафора // Бренное и вечное: власть и общество в мифологиях модернизации: Материалы Всерос. науч. конф. 16-17 ноября 2010 г. Великий Новгород, 2010. С. 99-102.
3. Гаттари Ф. Язык, сознание и общество (О производстве субъективности) // Логос. Кн. 1. Разум. Духовность. Традиции. Л.: ЛГУ, 1991. С. 152-160.
4. Перевезенцев С.В., Ширинянц А.А. Очерки истории русского хранительства: Монография. Часть I. М.: Издательство Московского университета, 2021. 352 с.